

СОМАТИЧЕСКИЙ ЭССЕНЦИАЛИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

АНОТАЦІЯ

Аналізуються основні ідеї та концепції соматичного есенціалізму в історії філософської думки від античних мислителів до «філософії життя» Ф. Ніцше і психоаналізу З. Фрейда. Обґрунтовується їх методологічна роль для дослідження сутності людини. Розкривається значення біологізації людини і пояснення її поведінки за допомогою жорстких причинних зв'язків. Виявлено особливості метафізичного підходу до розуміння сутності людини та її протиставлення емпіричному підходу.

Ключові слова: тілесність, соматичний есенціалізм, людина, душа, тіло, безтілесний, біологізаторський, соматизм, механіцизм.

АННОТАЦИЯ

Анализируются основные идеи и концепции соматического эссенциализма в истории философской мысли от античных мыслителей до «философии жизни» Ф. Ницше и психоанализа З. Фрейда. Обосновывается их методологическая роль для исследования сущности человека. Раскрывается значение биологизации человека и объяснение его поведения посредством жестких причинных связей. Выявлены особенности метафизического подхода к пониманию сущности человека и его противопоставление эмпирическому подходу.

Ключевые слова: телесность, соматический эссенциализм, человек, душа, тело, бестелесный, биологизаторский, соматизм, механицизм.

SUMMARY

The article analyzes the basic ideas and concepts of physical essentialism in the history of philosophical thought from ancient philosophers to the "philosophy of life" by Nietzsche and Freud's psychoanalysis. Their methodological role for the study of human nature is substantiated. The significance of human biologization and an explanation of his behavior by strict causal relationships are revealed. The features of metaphysical approach to understanding the essence of human and his contradistinction to empirical approach are identified.

Keywords: physicality, somatic essentialism, human, soul, body, bodiless, biologizing, somatism, mechanicalism.

Современное цивилизованное человечество столкнулось с проблемой принципиально новых разработок в социобиотехнологии, направленных на изменения природы человека. Идеи, касающиеся телесных, психических и духовных трансформаций человека, порождают вопрос о применимости традиционно выделяемых сущностных свойств человеческого для современного человека и о возможностях сохранения привычной в обществе и культуре его телесности, рациональности, духовности. Соматический эссенциализм является философско-антропологическим основанием стратегии природосообразности в становлении и развитии человека.

Еще в досократовской философии соматическое единство природы (космоса) и человека в отношении их состава и строения

понималось в духе физикализма, признавалось, что человек состоял из тех же начал, что и все природные вещи, будь-то материальные элементы Эмпедокла, гомеомерии Анаксагора или атомы Демокрита. Своеобразие натурфилософского взгляда на человека обусловил гилозоизм, согласно которому человек теряет специфику в качестве живого существа и не выделяется из живой Вселенной. Жизнь человека в понимании античных философов протекала под патронажем природы. В досократовской древнегреческой философии отсутствовали учения, которые можно было бы отнести исключительно к биологическому соматизму, т.е. направлению, основой которого является идея о том, что биологическое тело человека является его сущностью. Принцип «природа-закон» обосновали киники. Со-

гласно этому принципу всё, что относится к естественному ходу природы, оценивается как благо, а всё, касающееся обычаев и традиций общества, – как зло. Руководствуясь этим принципом, они выдвинули лозунг «перечеканки ценностей», подвергнув критике рабовладельческий строй, его институты политической власти, культуру, традиционный брак и семью, религию. Следование природе рассматривалось как методологическое основоположение при рассмотрении проблем человека, его души, морали и воспитания. Сущность человека киники считали природно-телесной. Платон подверг критике позицию соматизма киников в «Софисте», поскольку они «тело и сущность принимают за одно и то же, а когда кто-нибудь утверждает, что существует и то, что не имеет тела, такие слова они презирают и не хотят ничего другого слушать» [4, с. 82.]. Киники признавали обусловленность души телом, а также материальность души и только относительно человеческого духа делали исключения, относя его к сущему, но бестелесному. Признание сущности человека телесной вытекало из наивно-материалистической трактовки киниками сущего. К сущему относилось только телесное бытие. Биологизаторская трактовка сущности человека имела у киников множество следствий. Они впервые выдвинули идею естественного равенства всех людей и, опираясь на нее, резко критиковали институт рабства. Следование природе как один из принципов этики имело натуралистический характер и ориентировалось на аскетический образ жизни, отказ от благ цивилизации и игнорирование норм социокультурной жизни, принятой в древнегреческом обществе. Они оправдывали каннибализм и инцест, возводили в культ нищенство, провозглашали лозунг «свободной любви», считали брак условным делом, все пороки людей выводили из их телесности, а все добродетели объявляли условными, отвергали науку и искусство. Кинический аскетизм выступал важнейшей теоретической основой мировоззрения и критики человеческих страстей (жадности, честолюбия, наслаждения).

В Новое время на основе соматических представлений о человеке Т.Гоббс разрабатывает натуралистическую этику, согласно которой «естественная жадность», эгоизм являются естественными качества-

ми человека. обусловленными инстинктами самосохранения: «...Люди от природы подвержены жадности, страху, гневу и остальным животным страстям» [2, с. 292.]. В философии французского Просвещения идеи соматического эссенциализма в понимании сущности человека разрабатывались Ж.-Ж. Руссо, в учении которого имеется немало общего с идеями киников. Его концепция природы человека базируется на двух принципах – нигилизма по отношению к культуре (антиномия культуры и природы) и возврата к природе. В природе человек не зависим от чужих оценок, а в культуре зависим от общественного мнения. Приписывание природе особенностей, которые делают её миром подлинного существования человека, говоря языком экзистенциалистов, представляет собой идеализацию природы и природного человека, ибо в природе несвобода, зависимость человека связана с природными стихиями. Парадигму соматического эссенциализма в учении Ж. Ламетри можно охарактеризовать как соматизм и механицизм, ибо по сути дела им отрицается первичная социализация тела человека антропосоциогенезом. Соматизм и механицизм проявляется у Ламетри и при рассмотрении нравственности человека, которая, с его точки зрения, детерминирована телесностью человека, в частности, изменением физиологических состояний его тела и различными материальными факторами: погодные условия, пища, питье, употребление наркотиков и т.д. В понимании человеческих пороков Ламетри также склоняется к представлению об их природном, врожденном характере, определяя человека как «вероломное, хитрое, опасное и коварное животное» [3, с. 287.]. Соматическую модель человека, разработанную Ламетри, можно рассматривать как способ преодоления антропологического дуализма Декарта в форме натуралистически-биологизаторского материализма. Рациональным в учении Ламетри можно считать выяснение природных предпосылок человеческой телесности, психики и морали с опорой на эволюционный подход к пониманию человека. Соматизм в учении Л.Фейербаха опирается на принцип органицизма, принимая не природу, а природного человека за исходный пункт философских исследований. Свободный выбор человека детерминирован телесной сущностью (харак-

тером, темпераментом, телесными качествами – звуком голоса, красотой фигуры и т.д.) и производными от неё внутренними чувствами [8, с. 481]. Из соматического бытия человека и порожденного им общения «Я» с «Другими» Фейербах выводит сознание человека – чувства, волю, мышление. Общенье трактуется не как общественное отношение, а как телесно-родовые отношения. Выдвигая идею целостности человека, Фейербах сводит человека в духе редукционизма к его организму, универсальное в человеке – к биологическому. В учении Фейербаха Я-Ты, Я-Другие общественный человек оформляет абстрактно-соматические представления о человеке, показывая, что вершина соматизма (органицизм) не обеспечивает раскрытия сущности человека, в которую включаются не только телесные, но и социальные, и духовные измерения человека.

Понимание человека в концепции А.Шопенгауэра встроено в метафизику, в которой мир выступает как воля и представление. В «метафизике вообще» он выделяет две идеи: «1) неразрушимую внутренняя сущность человека, которая продолжает жить в грядущем поколении. Ибо это столь живое и ревностное участие, которое возникает не путём размышления и преднамеренности, а вытекает из самых сокровенных побуждений нашего существа, не могло бы отличаться таким неискоренимым характером и такой великой властью над человеком, если бы он был существом абсолютно преходящим и если бы поколение, от него реально и безусловно отличное, приходило ему на смену только во времени. 2) внутренне существо человека лежит больше в роде, чем в индивидууме» [11, с.399]. Сущность человека Шопенгауэр считает родовой и неизменной. В концепциях Л.Фейербаха и А.Шопенгауэра представлен культ человеческого рода и пренебрежение к конкретному человеческому индивиду, абстрактная трактовка человека, его соматическое понимание, отождествление счастья человека с его здоровьем, общественных отношений с природно-биологическими и т.д. Фейербах высоко оценивал природу человека как высший результат жизни природы, возвышал и одухотворял человека через натурализацию его сущности, признавал вечность неотъемлемым качеством человека. Шопенгауэр показал обратную сторону нату-

рализации и соматизации человека, оборачивающуюся принижением человека, низведением его до животного. Подобно киникам, он уподобляет жизнь человека жизни насекомых. То, что в античной философии выглядело как отчаянная попытка защитить низшие слои населения с помощью идеологии соматизма, в XIX веке стало выражением декаданса в области философской антропологии.

Соматические концепции человека XX века опирались на учение о человеке, созданное в предыдущем столетии Ф.Ницше. Как и киники в античности, Ницше выдвинул лозунг «переоценки всех ценностей», касающихся человека, морали, религии, культуры и повернулся от спиритуализма и социологизма в понимании человека к традиции соматизма. В работе «Так говорил Заратустра» он трактует человека-индивида как тело, а душу и дух рассматривает как свойства его тела: «Я-тело, только тело, и ничего больше. А душа есть только слово для чего-то в теле.... Орудием твоего тела является также твой маленький разум ... тело твое ... не говорит Я, но делает Я. .. за твоими мыслями и чувствами ... стоит более могущественный повелитель, неведомый мудрец, – он называется самость. В твоём теле он живет; он и есть твое тело. Больше разума в твоём теле, чем в твоей высшей мудрости. И кто знает, к чему нужна твоему телу твоя высшая мудрость?» [5, с.24]. Тело, по Ницше, есть сущность человека-индивида, а душа и дух – свойства тела, в которых телесность обнаруживается и проявляется и которые детерминируются телом. Тело выражает самость человека-индивида, а разум и духовность человека имеют лишь инструментальный характер. Вопрос о том, каково тело человека, Ницше рассматривает с позиций биологизма, который есть форма механицизма, указывая, что тело человека животное и по происхождению, и по сущности: «Вы совершили путь от червя к человеку, но многое в вас еще осталось от червя. Некогда были вы обезьяной, и даже теперь еще человек больше обезьяна, чем иная из обезьян»[5, с.8]. По мнению Ницше, тело человека устроено так, что оно порождает избыток инстинктов пользы, эгоизма, власти. Жизнь оказывается «тождественна инстинкту роста, власти, накопления сил, упрямого сосуществования» [6, с.21.]. Утрата человеком инстинктов рассматривается как

свидетельство испорченности человека; «Животное, целый животный вид, отдельная особь в моих глазах испорчены, если утратили свои инстинкты, если вредное для себя предпочитают полезному» [6, с.21]. Принцип соматизма применяется Ницше не только к анализу проблемы сущности человека, но и к анализу проблемы идеала человек как сверхчеловека. Сверхчеловек как новый физический тип человека не только в аспекте его телесной красоты и здоровья, но и в аспекте его инстинктов и влечений, в качестве которых Ницше выделяет волю к власти («высший человек становится – господином»), индивидуалистические ориентации, злобу («зло есть лучшая сила человека»), эгоизм («ваша добродетель требует, чтобы вы не имели никакого дела с этим «для», «ради» и «потому что». ... «Для ближнего – это добродетель только маленьких людей»), неукоренённый дух, враждебность и ненависть к другим, отсутствие страха. В том числе и страха «перед тем животным, которого человек прячет и страшится в себе самом» [5, с.206-210.]. Особенности человека, которые выделяет Ницше, позволяют именовать этого человека не булгаковским термином «полуживотное», а термином «животное» – сильное животное. Критика современного физического типа человека и идеал сверхчеловека в концепции Ницше характеризуются как неустановившееся животное, находящееся в процессе становления. Оно утверждает устами Заратустры, что в современном ему человеке любит лишь то, «что он есть переход и гибель», с тоской признавая, что «маленький человек вечно возвращается» и советуя людям любить не ближних, а дальних: «... не любовь к ближнему советую я вам - я советую вам любовь к дальнему» [5, с.44]. Учение Ницше вырастает на основе биологизаторской трактовки сущности человека-индивида, являя тем самым довольно страшную логику трансформации биологизма в понимании человека в антигуманизм, фейербаховского «человекобога» – в ницшеанского «человекозверя». Действительно, если человеческое тело лишается одухотворенности, если телесность превращается в самоценность, то следствием таких представлений может быть только нигилизм в области морали и религии и социал-дарвинизм в понимании исторического процесса. По мнению Н.А.Бердяева, у Ницше происходит «переход

гуманизма в форме идеи сверхчеловека. В идее сверхчеловека гуманизм кончается на вершине культуры» [1, с.121]. В соответствии с данной логикой у Ницше имеет место отрицание духовной этики вообще, христианской, в частности: «добродетель», «долг», «благое в себе», благое безличное и общезначимое – все химеры» [6, с.25.]. Христианская мораль и религия отвергаются им за культ Бога и милосердие к грешному, слабому, кающемуся человеку; смыслом жизни провозглашается отсутствие в жизни духовного смысла. В качестве добродетели обосновывается то, что вытекают из человеческой телесности и обеспечивает телу человека удовольствия: сладострастие, властолюбие, себялюбие. Осуществляется восстание против разума и в защиту инстинкта и интуиции, а в истории видится борьба рас господ (сверхчеловека) и рабов (масс). Философия Ницше с его культом телесного человека связана с его апокалиптическими представлениями о приходе массового общества и его вождей.

Натуралистическую концепцию человека у Ницше обычно связывают с критикой им западноевропейской культуры и религии как её основы. Но она представляет собой и альтернативу рационализму как доминирующей тенденции развития мировой философии, а именно, альтернативу психосоматизма в качестве более адекватного способа понимания человека. Возможно, исключительно негативная оценка учения Ницше о человеке являлась бы непозволительной научной гиперболизацией, ибо без него трудно понять такие распространенные в XX веке практики, как сексуальная революция, бисексуальность, транссексуальность, лесбиянство, гомосексуализм, биотехнологические переделки пола человека, а с другой стороны, – искусственное оплодотворение, клонирование и другие генетические технологии, а сегодня и нанобиотехнологии, принципиально меняющие взгляд на человека. Ницше обнаружил и манифестировал исключительную важность в жизни человека его биологии, в частности, телесности, что отражено в наказе философа: «Мы хорошо сделаем, если займемся изучением нашего организма в его совершенной безграмотности. Телесные функции принципиально в миллион раз важнее, чем все красивые состояния и вершины сознания» [7]. Ницше отмечает,

что современные люди превратились в рабов техники, экономики, материального благополучия, утратили интерес к духовным ценностям, стали руководствоваться исключительно витальными и прагматическими потребностями и тем самым измельчали, утратили своё личностное начало, убив тем самым и духовное начало в себе самих.

Концепцию психоанализа З. Фрейда также можно отнести к соматизму. В учении о человеке он опирается на законы сохранения и превращения энергии и эволюционного развития живой природы, руководствуясь установками лапласовского детерминизма в понимании научного знания. Хотя организм человека и рассматривается им как результат эволюции природы и человеческого рода, тем не менее трактовался как своего рода машина, заряженная психической энергией сексуальных и агрессивных бессознательных влечений, однозначно определяющих поведение человека-индивида и его отношение к другим индивидам. Эта энергия, разряжаясь в формах норм или патологии, обуславливала творчество и его результаты (произведения культуры) или же акты сексуальности и агрессии. По мнению Фрейда, человек-индивид выступает как единство Оно (бессознательных влечений, обусловленных природными инстинктами), Я (сознания как посредника между Оно и сверх-Я) и сверх-Я (идеала Я, который олицетворяет требования общества к отдельному человеку). У Фрейда глубинной сущностью человека и регулятором его поведения выступает Оно, от которого зависят и Я, и сверх-Я: «По отношению к Оно Я подобно всаднику, который должен обуздать превосходящую силу лошади, с той только разницей, что всадник пытается совершить это собственными силами, я же силами заимствованными... Как всаднику, если он не хочет расставаться с лошастью, часто остаётся только вести её туда, куда её хочется, так Я превращает обыкновенно волю Оно в действие, как будто бы это бы было его собственной волей. ... Я-идеал является ... наследником Эдипова комплекса и, следовательно, выражением самых мощных движений Оно и самых важных судеб его либидо» [9, с.432]. Фрейд открыл в психике человека, которая до него отождествлялась с сознанием, слой бессознательного и попытался с его помо-

щью объяснить жизнь человека-индивида и общества, разработав психоанализ как способ лечения страдающих психоневрозами методом рационализации их бессознательных влечений. Но при этом он биологизировал человека и объяснил его поведение и жизнь посредством жестких причинных связей. Оценивая учение Фрейда, Э. Фромм считал, что тот «сделал очень важный шаг вперед от механического физиологизма к биологическому воззрению на организм как целое и к анализу биологических предпосылок феномена любви и ненависти [10, с. 32]. Но механический физиологизм в понимании человека и его жизни Фрейдом не был до конца преодолен.

Таким образом, все учения, относящиеся к философско-антропологическому соматическому эссенциализму, имеют ряд особенностей, к которым можно отнести идеи природно-телесной сущности человека; души и духа как свойств человеческого тела, детерминированных последним; естественной морали с принципами «следования природе», «назад к природе»; естественных прав человека, естественного равенства людей; естественных пороков, в некоторых учениях – и добродетелей человека; идеала природного человека и его образа жизни.

Формы соматического эссенциализма детерминированы как ходом развития философского знания, так и ходом социально-исторического развития. У киников образ жизни и плебейская идеология выступали как форма протеста против аристократизма духовной элиты античного общества. У Т. Гоббса концепция природного права вписывалась в проблематику естественных прав и свобод человека и сама служила объяснительным принципом для обоснования идеи необходимости буржуазного государства. Антропологическая концепция, разработанная Ж.-Ж. Руссо, была призвана доказать превосходство природы над культурой и служила способом критики западноевропейской цивилизации. Ж.О. Ламетри пытался подвести естественнонаучный фундамент под идеологию Просвещения, где одной из главных была идея естественного равенства людей и критики феодальной теории социального неравенства. Фейербах разрабатывал концепцию человекобога как альтернативу гегелевской спиритуализации человека. Фрейд стремился с помощью

идеи решающей роли в жизни человека его бессознательных психофизических влечений указать на опасности (вполне реальные, как выяснилось сегодня) массовой невротизации человеческого общества в XX веке. Понижение ранга человека, сведение его к явлению природы, телу, действующему как животное или машина, приводило к отрицанию значимости для человека социокультурного мира как его собственного Дома, нигилистическим взглядам на культуру, отказу от идеи прогрессивного развития общества и человека. В негативных моделях обнаружилась трансформация природного начала в человек в его звериную форму, социально опасную для людей, ставящую под угрозу возможности существования человеческого рода из-за роста насилия в мире, состояния тотальной «войны всех против всех». В позитивных моделях признавалось здоровое естественное начало в человеке, тело которого рассматривалось как основа общественной жизни и культуры.

Учения соматического эссенциализма разрабатываются с позиций классической рациональности, присущей классическому естествознанию XVII- первой половины XIX веков. Объяснение сущности человека сводится к отысканию субстанции – природы и осуществляется путем применения принципа механицизма. Человек нередко отождествляется с машиной, его душа и дух рассматриваются как свойства, обусловленные его телом. Исследования человека осуществляются методами, присущими эмпирическому научному познанию, с опорой на науки о неживой природе, биологические и медицинские. Даже в том случае, если человек уподобляется живой природе (растениям, животным), законы механики сохраняют статус основного эпистемологического стандарта. Выступая как фундаментальные неизменные законы

всей природы, разум рассматривается как единственный истинный критерий исследования человека, за исключением концепций Ф. Ницше и З. Фрейда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Смысл истории // Н.А.Бердяев М.: Мысль 1990. – 174 с.
2. Гоббс Т. Основы философии // Т.Гоббс. Избранные произведения: В 2-х томах/ Пер. с лат. и англ., вступ. статья В.В.Соколова Т.1. - М.: Мысль, 1965. – 583 с.
3. Ламетри Ж.О. Анти-Сенека, или Рассуждение о счастье // Ж.О.Ламетри. Сочинения. - 2-е изд. М.:Мысль, 1983. – 509 с.
4. Нахов И. М. Философия киников // И.М.Нахов. Серия «Из истории мировой культуры) – М.: Наука 1982. – 224 с.
5. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ф.Ницше. Сочинения; В 2 т. Т.2. –М.: Мысль, 1996. – 829 с.
6. Ницше Ф. Антихристианин // Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А. А. Яковлева. М.: Политиздат, 1989. – 318 с.
7. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей // Ф.Ницше. - М.: ТОО «Транс порт» 1995. – 352 с.
8. Фейербах Л. О спиритуализме и материализме, в особенности в их отношении к свободе воли // Л. Фейербах. Избранные философские произведения. – М.: Мысль, 1955. Т.1. – 473 с.
9. Фрейд З. Я и Оно // З.Фрейд. Психология бессознательного: Сб. Произведений. М.: Просвещение, 1990. – 448 с.
10. Фромм Э. Анатомия человеческой деструкции. //Э. Фромм. Перевод / авт. вст. ст. П.С.Гуревича. – М.: Республика 1994. – 447 с.
11. Шопенгауэр А. Метафизика половой любви // А.Шопенгауэр. Под завесой истины. – Симферополь: Реноме, 1998. – 496 с.

